

Еще одна длинная прямая дорога.

Дорога была совершенно темной по обеим сторонам, не было ни ветра, ни дождя, и было очень спокойно.

Ронггуй много раз ходил по этой дороге. Сначала она показалась ему странной, но, когда его срочно призвали построить звезду, он наконец понял: эта дорога на самом деле — орбита, соединяющая планеты.

Если они завершат этот отрезок пути, они попадут на Планету 384.

На самом деле, если бы Ма Фань не ехал первым в машине, они, вероятно, не поехали бы по этому маршруту.

Они пошли прямо и наконец дошли до развилки. По обе стороны дороги было по дороге, но левая была обычной, а правая...

Перекрёсток перекрывал большой предупреждающий знак с надписью «Внутри — насекомые».

Ярко-красный цвет и восклицательные знаки используются для того, чтобы показать, что любой зрячий и умеющий читать человек поймет: за этой дорогой может скрываться что-то плохое, и нормальный человек определенно не пойдет по этой дороге.

Тогда Ма Фань с радостью указал им этот путь:

«Это дорога справа!»

«Ты можешь остановить машину?» Указав дорогу, Ма Фань умоляюще посмотрел на Ронггуя.

↑

Он был очень умён и давно понял, что просить Сяомэя о помощи бесполезно. Среди двух роботов слова Ронггуя были наиболее действенными, поэтому, независимо от того, говорил он или отвечал по пути, он сосредоточился на Ронггуге.

Ронггуй кивнул и попросил Дахуана остановиться.

Дахуан остановился у обочины и открыл дверь, только убедившись, что она полностью остановилась. Ма Фань тут же выскочил из машины.

Его движения были такими ловкими, что невозможно было догадаться, что у него ещё два

ребра не до конца выросли! Как и ожидалось от человека... ах, нет, вампира.

Молча исправляя в уме своё определение вампиров, Ронггуй с любопытством посмотрел на Ма Фаня. Он сильно потянул, и предупреждающий знак, который изначально стоял посреди дороги, выдернулся. Выдернув его, он не стал откладывать знак в сторону. Он приклеил его к обочине и достал из своей небольшой сумки толстую ручку. Она была красной!

В следующую секунду Ронггуй увидел, как Ма Фань начал писать и рисовать на доске объявлений.

Он добавил слово «мясо» после слова «насекомое» тем же шрифтом, что и в оригинальном тексте на предупреждающем знаке, а затем красной ручкой утолстил и расширил восклицательный знак. Вертикальную линию над ним он нарисовал в виде пухлого и милого сердечка.

Таким образом, первоначальный предупреждающий знак «Внутри насекомые!» был трансформирован в «Внутри мясо жуков (любовный восклицательный знак)».

Ронггуй: =-=-

Сделав все это, Ма Фань вернулся в Дахуан.

Вернув толстую ручку на место, он вздохнул: «На самом деле, ситуация там сейчас не такая уж и критическая. В конце концов, всем нужно есть каждый день. Но Управление автомобильных дорог не может передумать и всё равно поставить этот предупреждающий знак. Как наша экономика может так хорошо развиваться?»

Всегда было странно слышать, как Ма Фань говорит об экономике. Размышляя об этом, Ронггуй выразил свою обеспокоенность: «Превратить предупреждающий знак в рекламный щит — действительно хорошая идея, но... всегда найдутся люди, которые боятся насекомых, и там тоже есть опасные насекомые. Если кто-то увидит этот рекламный щит и безрассудно зайдёт... разве это не будет плохой идеей?»

«А, не беспокойтесь. Те, кто действительно боится насекомых, не захотят заходить, даже если увидят знак. К тому же, у входа вообще нет опасных насекомых. Мы живём неподалёку, и мы съели всех насекомых в этом районе... Мы их всех вычистили. Здесь очень безопасно~», — небрежно сказала Ма Фань, почти случайно сказав правду.

Всех насекомых у входа съели? Ронггуй немного расстроился, но в то же время почувствовал огромную безопасность.

И вход...

Если бы место их сбора находилось недалеко от входа, разве он не смог бы сразу увидеть людей, которые могли быть из того же города, что и он?

Затем Ронггуй внезапно затих.

Он спокойно сидел в машине и смотрел вдаль.

За окном было еще темно.

Проследив за взглядом Ронггуя, я выглянул, но там ничего не было.

Однако ему показалось, что в темноте что-то есть, и Ронггуй не мог отвести взгляд.

Ее взгляд упал прямо на лицо Ронггуя, и Сяомэй молча наблюдал за изменениями в выражении его лица.

Сначала он беспокоился, потом еще немного больше, а потом, со временем, он стал нервничать еще больше...

Выражения лица Ронггуя настолько разнообразны, а его эмоции настолько ясны и прозрачны.

Даже такой холодный и бесчувственный человек, как Сяомэй, наблюдая за Ронггуем, был тронут его эмоциями и ощутил немного эмоций, которые ему не принадлежали.

Глядя в окно, как и Ронггуй, Сяомэй предположил, как могут выглядеть его односельчане.

У Ронггуя черные волосы и глаза, будут ли его люди такими же?

Но вампир позади него был блондином с голубыми глазами, и его внешность сильно отличалась от внешности Ронггуя...

Кроме того, раз они такие обжоры и любят поесть, возможно, они довольно крупные? Но размеры вампиров, как правило, в пределах нормы...

Сяомэй тихо подумал, а потом——

Внезапно он увидел в темноте впереди кусочек другого цвета.

красный!

Внезапно по обеим сторонам дороги впереди появились спорадические красные пятна света. Присмотревшись, я обнаружил, что эти красные пятна были распределены очень равномерно по обеим сторонам дороги. Издалека они выглядели как две светлые полосы.

Затем Дахуан проехал под этими «световыми пятнами».

Наблюдая с такого близкого расстояния, Сяомэй обнаружил, что эти светящиеся точки представляли собой круглые сферы из красной бумаги. Внутри колыхались огни, и создавалось впечатление, будто внутри горит открытое пламя. Над красными бумажными шариками висели ниточки, а сами шарики висели на ниточках.

«Это должен быть осветительный прибор», — подумал Сяомэй.

В этот момент его руку вдруг крепко схватили, а затем рядом раздался голос Ронггуй:

«Фонарь!» — Ронггуй пробормотал два странных слога, его голос слегка дрожал от неконтролируемого волнения и волнения.

"?" Сяомэй повернула голову и посмотрела на Ронггуй.

«Сяомэй, эта штука называется фонарь! Это что-то уникальное для моего родного города! Я играл с ним в детстве!» Ронггуй с нетерпением ждал возможности опустить стекло машины и высунулся наружу. Он не только сам посмотрел на фонарь, но и жестом подозвал Сяомэя.

«Смотрите, смотрите! На этом фонаре написаны слова!»

«Слова, написанные на этом фонаре над нашими головами, приветствуются».

«На соседнем фонаре должно быть написано «Гуан Линь»? Наши фонари обычно стоят парами, чтобы слова с обеих сторон можно было прочитать вместе».

«А! Это всё-таки Гуанлинь? Э-э... почему пишется как Линь?»

«Это опечатка?»

«Но большие слова на фонаре написаны очень хорошо...» Ронггуй коснулся своего носа.

Затем он услышал громкий смех Ма Фаня:

«Это картина дедушки Клода. Он известный художник, и люди часто приходят к нему за картинами».

«Что?!» Что-то явно было не так, но большой красный фонарь, висящий высоко перед ним, уже привлёк всё внимание Ронггуй. Ронггуй с волнением смотрел на красный фонарь снаружи. Когда Дахуан продолжал идти вперёд, посреди дороги внезапно появилось впечатляющее здание.

Сяомэй осторожно посмотрел на здание впереди:

Это действительно странное сооружение. Его можно назвать домом, но оно явно нежилое. Оно похоже на дверь... Нет, дверной панели нет. В лучшем случае это дверная коробка, словно дверная коробка, возникшая из воздуха на дороге. Конструкция над дверной коробкой очень сложная, оба конца высоко подняты, очень странная форма.

Я вообще не вижу, где тут польза.

Однако Ронггуй, сидевший рядом с ним, еще больше разволновался:

«Арка!» — тут же выкрикнул Ронггуй название здания перед собой!

На арке, должно быть, висит табличка. С волнением Ронггуй подвёл камеру и посмотрел над аркой. Там он действительно увидел большую дверную табличку на синем фоне с позолоченной рамкой. С первого взгляда стало ясно, что это нечто, что можно найти только в его родном городе!

Затем он увидел на табличке три больших символа:

Улица Сахарного Человека.

Ах! Чайнатаун! Это действительно Чайнатаун!!!

и т. д--

Что-то не так. Почему рядом с иероглифом «□» лишний символ «□»?

Когда Ронггуй был взволнован и растерян, а его мысли были в полном беспорядке, он вдруг понял, что арка – всего лишь отправная точка. За этой отправной точкой по обеим сторонам дороги внезапно появилось множество новых зданий. Они были невысокими, но на каждом висели фонари, а по обеим сторонам дороги красовались рекламные щиты с названиями магазинов.

Что такое «Чайный дом Даван»? «Дом с супом и пельменями»?

Это именно тот узор, который знаком Ронггую, вкус, сохранившийся в его памяти!

Но мне всегда кажется, что что-то не так...

Под иероглифом «𠄎» в слове «𠄎𠄎𠄎𠄎» стоит лишняя точка, превращающая его в «𠄎», а под иероглифом «𠄎» в слове «𠄎𠄎» стоит лишняя точка, превращающая его в... иероглиф, который Ронггуй не узнает.

=- =

Мне всегда кажется, что что-то не так.

Но не успел он осознать это, как Ма Фань уже кричал с заднего сиденья: «Мы приехали, мы приехали! Скорее, пусть Дахуан остановит машину!»

Эти слова были сказаны Ронггую, а затем он крикнул в окно громче: «Папа! Я вернулся! Скорее зарежь для меня курицу! Я хочу съесть жареную курицу, кровь, кровь, кровь, кровь———»

Внутреннее желание превратилось в долгий рывок, и голос Ма Фаня нарушил спокойствие улицы.

Вскоре Ронггуй увидел головы, выглядывающие из магазинов по обеим сторонам дороги.

Ближайшая к ним дверь была выбита изнутри, и оттуда выскочил мужчина с ножом в одной руке и курицей в другой!

«Сынок! Почему ты так поздно вернулся? Где ты был?»

<http://bllate.org/book/15026/1328445>